

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 19 января 1989 г. № 8 (6576)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПОЖАЛУЙ, ни одно из положений нового Закона о выборах народных депутатов СССР не вызывало столько споров, как представление общественных организациям права избирать депутатов на своих пленумах, конференциях и съездах. Одни толковали это право как ограничение демократии, равного участия в выборах всех граждан. Другие предсказывали, что так мы откроем путь в высший орган народной власти аппарчикам, чиновникам, функционерам...

Это были аргументы «против». Порядок участия общественных организаций в выборах депутатов был определен в соответствии с аргументами «за». Предполагалось, что предоставление общест-

26 марта — выборы народных депутатов СССР

НАЗВАНЫ КАНДИДАТЫ

венным организациям права выбирать своих депутатов по квоте покажут их роль в обществе, отразят в работе органа народной власти интересы различных социальных групп, выборы же наиболее достойных представителей организации гарантируют демократическая процедура выдвижения и обсуждения кандидатур.

В ходе начавшейся предвыборной кампании эти принципы проверяются на практике, в том числе и на пленумах правления творческих союзов по выдвижению кандидатов в депутаты. Как же идет выдвижение? Как отбираются возможные представители в высший орган власти от творческой интеллигенции — архитекторов, художников, театральных деятелей, композиторов — тех, кто представляет сегодня духовный, нравственный, интеллектуальный потенциал общества?

ДЕМОКРАТИЧНО, а как мы демократично выдвигаем? Это фарс, а не демократия — подобные реалии, сказанные громко, но как бы для себя, обычно — президиум не замечает. Но на сей раз председательствующий на пленуме правления Союза театральных деятелей СССР по выдвижению кандидатов в народные депутаты председатель правления К. Лавров реалии услышал в подчеркнуто и громко потребовал у автора объяснений.

В сущности, возмущение председательствующего можно было понять — атмосфера вправлении СТД СССР при обсуждении кандидатур была самая непринужденная, президиум и зал, казалось, никто не разделял, и видно было — собирались понимающие друг друга люди. Обсудили порядок голосования по списку кандидатур, выдвинутых из низовых организаций союза и пришли большинством голосов к выводу, что отобрать кандидатуру следует тайным голосованием. Перецислили обсуждение кандидатур для списка тайного голосования, выслушивали рекомендации, спрашивали об

ответах, обсуждали самоотводы...

И все же, несмотря на единодушие и взаимопонимание, чувствовалось, что обсуждение идет как-то не так и не туда. Непосредственно перед тайным голосованием член правления Г. Боровик, словно спохватившись, обратился к собравшимся с призывом подойти к голосованию неформально, оценить кандидатов из списка по творческим, политическим, гражданским качествам и оставлять в списке только тех, в ком уверяется.

Необходимость подобного обращения была очевидна. Видимо, прошедшее обсуждение кандидатур четкого представления о требованиях Союза театральных деятелей и своим кандидатам не дало. Голоса рекомендующих, выдвигавших кандидатов от низовых организаций союза, были малоубедительны (иногда просто странные, например: «Мы протащили с ним двадцать лет»). Сделать более осмысленным этот процесс могло слово самих кандидатов, что и предлагалось не раз из зала. Но предложение эти поддержки не получили. Из президиума возразил — не все кандидаты присутствуют. Или — если неутверженные пока еще кандидаты выступят со своими программами, что им остается делать в предвыборной кампании?

Итак, все должно было решить тайное голосование... Но... результаты его пленум не удовлетворили и удовлетворить не могли.

Необходимое число голосов набрали лишь четыре кандидата из более чем пятнадцати, внесенных в список. Это были кандидаты, позиции и качества которых были известны и поддержаны большинством. К обсуждению же других кандидатур присоединилось возвращаться после тайного голосования не раз, чтобы выслушать и взвесить их позиции, принять действительное продуманное решение. В результате этих новых обсуждений и голосований на десять предоставленных союзу мандатов было выдвинуто пять надлежащих кандидатур. То есть

правило, большее, чем предписано законом мандатов.

Остро, неожиданно, порой просто драматично развалились события на пленуме правления Союза художников СССР. Стереотипы и представления прошлого о том, каковы должны быть роли и значение президиума и зала на демократическом форуме, приходилось преодолевать буквально по ходу пленума.

Так, председательствующий в СТД, столкнувшись с членами правления Союза композиторов СССР, когда на своем пленуме пытались тайным голосованием определить наиболее достойных из 77 кандидатур. По результатам голосования в первый день работы пленума не набрал необходимого числа голосов ни один из претендентов. Только после пяти туров голосования сумели выдвинуть 12 кандидатов в народные депутаты. Участники пленума сетовали — почему не приехали многие члены президиума с мест? Чтобы пройти в списки кандидатов в депутаты, по закону необходимо набрать больше половины голосов состава правления того или иного творческого союза.

А на многих пленумах отсутствовало весьма ощущимое количеством его членов. Больше половины голосов присутствовавших набирало не так уж мало кандидатов. А пройти в списке по закону не могли — отсутствовавшие члены правления автоматически попадали в голосующие «против», и претенденты голоса не набирали.

НАВЕРНОЕ, отличительной чертой нынешней предвыборной кампании следует назвать самостоятельность, свободу политического творчества, предоставленные трудовым коллективам и общественным организациям. Представители Центральной избирательной комиссии, присутствовавшие на пленумах творческих союзов, на вопросы из президиума и зала всякий раз подчеркивали широкий полномочия самих пленумов. Пленумы могли определить порядок голосования, поднести члену пленума по списку, иновь открыть его для голосования, и т.д.

(Окончание на 2-й стр.).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Универтально для каждого профессионала и специалиста натыкается на устоявшуюся липкую, повседневную некомпетентность», — считает поэт Константин Важенкин.

3 страница

«СКАНДАЛ НА ФОНЕ БАРОККО», разразившийся по поводу размещения одной из экспозиций Всесоюзного музея А. С. Пушкина в Ленинграде.

5 страница

Обзор читательской почты на статью «Любим ли мы Чехова?», где ставился вопрос о создании фонда писателя.

6 страница

Новые «лауреаты» книги рекордов Гиннесса представляет калейдоскоп «СК».

7 страница

«СК» НА СТРОЙКАХ КУЛЬТУРЫ

Дайте оркестру крышу

Киевский филиал Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» находится в плачевном состоянии. Из-за отсутствия помещений не проводится художественный совет, общественность не имеет возможности знакомиться с новыми записями, да и делать их в сущности нечего. Сколько уж обещалось на разных уровнях: отстранили, отремонтируют помещения, поможем, предоставим и т. д., в вост и ныне там. А между тем есть поддождевые помещения, которые обещали передать под студийный комплекс. Однако звездометные интересы Киевского горисполкома по-прежнему препятствуют развитию грамзаписи. Митрополита Киевского и всея Украины архиепископа Кирилла (Белобережского) уже не раз заявляли представители министерства и лично министр культуры УССР об надеждах коллектива оркестра. Однако обещания не сдержались.

Примеры подобных проволочек в культуре можно приводить еще долго. Вот и новый корпункт уже поступил письмо: «Когда же наш коллектив получит наконец свой дом? Вопрос остается без ответа, хотя он остался немало времени, в частности, на Поль-

О правах медцинских работников

Л. Каган, Харьков:

— 8 января в программе «Время» заместитель министра здравоохранения в разговоре с корреспондентом об эпидемии гриппа сказал, что, по его мнению, врач должен иметь право выписывать больничные листы на срок, необходимый для полного выздоровления, как это делается во многих странах.

— А что же против? — спросил корреспондент.

— ВЦСПС, — был короткий ответ.

Не пора ли новому мышлению дойти до профсоюзных работников? Не пора ли ответить честно на вопрос: занимаются ли профсоюзы своим прямым делом?

О восстановлении пострадавших районов Армении

И. Акопов, экономист, Москва:

— В целях скорейшего восстановления и развития пострадавших от землетрясения районов Армении распространяется на них налоговые льготы, которые предусматриваются для совместных предприятий, создаваемых в Дальневосточном экономическом районе, при условии, что определенную часть своих средств эти предприятия будуткладывать в национального блага последнее лучше.

шага как для республики, так и для всей страны в целом очевидна.

Уверен, что иностранные предприниматели, и в первую очередь из числа представителей армянской диаспоры, с готовностью откликнутся бы на подобное предложение.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то нужное владелецу, злость берет. И сейчас самое время сломать эту идиотскую систему. Если есть что-то нужное владельцу, что он готов уничтожить, лучше это продать, а если не покупать — отдать другому тому, кто возьмет. С точки зрения общественного блага последние дни лучше.

О публикации

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Л. Каган, Харьков:

— 8 января в программе «Время» заместитель министра здравоохранения в разговоре с корреспондентом об эпидемии гриппа сказал, что, по его мнению, врач должен иметь право выписывать больничные листы на срок, необходимый для полного выздоровления, как это делается во многих странах.

— А что же против? — спросил корреспондент.

— ВЦСПС, — был короткий ответ.

Не пора ли новому мышлению дойти до профсоюзных работников? Не пора ли ответить честно на вопрос: занимаются ли профсоюзы своим прямым делом?

шага как для республики, так и для всей страны в целом очевидна.

Уверен, что иностранные предприниматели, и в первую очередь из числа представителей армянской диаспоры, с готовностью откликнутся бы на подобное предложение.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то нужное владельцу, злость берет. И сейчас самое время сломать эту идиотскую систему. Если есть что-то что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный магазин и заблаговременно вывешивают объявление о том, какие книги предполагается списать и когда они поступают в продажу.

Всегда, когда слышишь о том, что что-то годное и интересное прикрепляют библиотечный маг

НАЗВАНЫ КАНДИДАТЫ

(Окончание.)

Накими должны быть тро-
бования к кандидатам союза
и их программам, что опре-
делят их судьбу в решающий
момент, когда тот или иной
член правления поставлен перед
выбором — поднять руку за оставление кандидату-
ры в списке, воздержаться,
проголосовать против? Убе-
дительная программа защиты
интересов художников в
высших органах государствен-
ной власти? Готовность и ком-
петентность в решении полит-
ических и правовых вопросов?
Твердая и убедительная
гражданская позиция? Все
это определялось в ходе об-
суждения кандидатур, и ус-
пер тут вовсе не гарантировалась
один оракулом дав-
рением возможного канди-
дата или его рекомендующе-
го, заверенными в привержен-
ности перestroйке, демокра-
тизации, идеям правового го-
сударства.

Судили прежде всего по
делам, по тем авторитету,
который завоевал человек в
союзе как художник, общест-

венный деятель, гражданин. А
при подобных высоких кри-
териях добиться единодушной
и полной поддержки, такой,
какую получила, например,
кандидатура живописца, се-
кретаря правления СХ СССР,
депутата Верховного Совета
СССР Джеммы Скулима, очень
непросто. Хотя иногда чувствовалось — низовая ор-
ганизация союза выдвигала
человека активного, зареко-
мендовавшегося в городе, в ре-
спублике, но не успевшего
пронять себя общественным
деятелем на уровне союза.
И тут решение действитель-
но порой зависело от умения
кандидата убедительно фор-
мулировать свою программу,
от яркого слова рекомендую-
щего. Что ж, и это урок:
агитация и пропаганда про-
граммы кандидата — дело не-
простое, но сегодня необхо-
димое.

285-26-46.

Л. КОНОНОВА,
В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.

От Союза театральных действий СССР

Избирательной комиссией
СТД СССР зарегистрированы
кандидаты в народные депутаты
СССР от Союза театральных
действий СССР:

АБРАМЯН Хорен Бабкено-
вич — 1920 г. р., художествен-
ный руководитель Театра им.
Сундукяна, председатель прав-
ления СТД Армянской ССР,
г. Ереван.

АДОМАЯТИС Регимантас Вей-
тековиц — 1937 г. р., актер Ака-
демического драм. театра, пред-
седатель правления СТД
Литовской ССР, г. Вильнюс.

АПОСТОЛ Бениамин Гаври-
лович — 1938 г. р., главный ре-
жиссер Русского драм. театра
им. Чехова, председатель прав-
ления СТД Молдавской ССР,
г. Кишинев.

ЕФРЕМОВ Олег Никола-
евич — 1927 г. р., художествен-
ный руководитель МХАТ СССР
(сцена в процессе Художествен-
ного театра), первый секретарь
правления СТД СССР, г.莫斯-
ква.

ЗАХАРОВ Марк Анатоль-
евич — 1933 г. р., художествен-
ный руководитель и директор
Театра им. Ленинского комса-
мала, секретарь правления СТД
СССР, г. Москва.

КАРНЕВА Бернарда Рахимо-
ва — 1936 г. р., солистка Го-
сударственного академического
Большого театра оперы и балета
Узбекской ССР, председатель
правления СТД Узбекской ССР,
г. Ташкент.

ЛАБРОВ Кирилл Юрьевич —
1925 г. р., артист Ленинградско-
го академического Большого
драм. театра, председатель прав-
ления СТД СССР, г. Ленинград.

МАМЕТОВ Азизбек Азиз-
бекович — 1932 г. р., художе-
ственный руководитель Драм.
театра им. М. Аузова, пред-
седатель правления СТД Ка-
захской ССР, г. Алма-Ата.

ПОКРОВСКИЙ Борис Аль-
ександрович — 1912 г. р., худо-
жественный руководитель Ке-
мерновского музыкального театра,
г. Кемерово.

СТУРУА Роберт Робертович —
1938 г. р., художественный ру-
ководитель и директор Госу-
дарственного драм. театра им.
Ш. Руставели, г. Тбилиси.

ЧИХАМДЕЗ Теймур Надар-
ович — 1943 г. р., художествен-
ный директор Республика-
нского Центра эстетического
воспитания, директор Музея
современного искусства Ар-
мении, г. Ереван.

ШАТРОВ [МАРШАК] Михаил
Филиппович — 1932 г. р., ре-
дактор, секретарь правления
СГП СССР и СТД СССР, г.Мос-
ква.

От Союза художников СССР

Избирательной комиссией
Союза художников СССР зар-
егистрированы кандидаты в
народные депутаты СССР от
Союза художников СССР:

МАЗАШКЕЛИ Элгуджа Да-
видович — 1928 г. р., скульптор,
секретарь правления Союза
художников СССР, председатель
правления Союза художников
Казахской ССР, г. Алма-Ата.

ОРАДОВ Шамиль — 1941
г. р., живописец, секретарь
правления Союза художников
Киргизии, г. Бишкек.

САВОСЮК Олег Михайлов-
ич — 1927 г. р., график, се-
кретарь правления Союза художников
РСФСР и Союза композиторов
СССР, г. Ленинград.

САЛАХОВ Тимур Оглы —
1928 г. р., живописец, первый
секретарь правления Союза художников
СССР от Союза художников СССР:

СИДНЕЦОВ Андрей Влади-
мирович — 1924 г. р., монумен-
талист, председатель правления
Союза художников СССР,

ДЖАЛАЛОВ Баходир Фаз-
летдинович — 1948 г. р., монумен-
талист, секретарь правления
Союза художников СССР, председатель
правления Союза художников
Узбекской ССР, г. Ташкент.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРОВ Валентин Михаил-
ович — 1928 г. р., живописец, се-
кретарь правления Союза художников
СССР, председатель правления
Союза композиторов СССР, г. Таллин.

ХРЕНИНКОВ Тихон Никола-
евич — 1913 г. р., композитор, первый
секретарь правления Союза художников
СССР, г. Москва.

СТАНКОВИЧ Евгений Федо-
рович — 1942 г. р., композитор, се-
кретарь правления Союза художников
СССР и СССР, г. Москва.

СИДОРЧЕНКО Энрик Евгеньев-
ич — 1930 г. р., композитор, се-
кретарь правления Союза композиторов
Эстонской ССР, г. Таллин.

СИДОРЧЕНКО Евгений Федо-
рович — 1942 г. р., композитор, пред-
седатель правления Союза художников
СССР, г. Москва.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Союза
художников Украины ССР, г. Харьков.

СИДОРЧЕНКО Виктор Дмитри-
евич — 1953 г. р., скульптор, пред-
седатель правления Союза художников
Харьковской организации Со

С ЕПЧАС время всяческих общественных опросов, коллегиальных анкет. Вот и я ознакомился с результатами одного теста — очень простого и, однако, любопытного.

Вопрос по пунктам: 1. Великий русский поэт. 2. Река в европейской части России. 3. Фруктовое дерево. 4. Домашняя птица, и т. д.

Более десятины девяти процентов ответило:

1. Пушкин. 2. Волга. 3. Илья. 4. Курица.

Такое довольно многое, хотя и менее про-

цента, дали ответ: Лермонтов, Днепр, Груша,

Утка. И совсем уже единицы: Некрасов, Не-

ва, Сильва Гусь. Совсем никто: Тютчев, Ока,

Черчилль, Ницше...

Так что же, абсолютное большинство не

право, что ли? Да право, конечно, но только ум это просто, никаких усилий не требуется.

Последние годы было замечено, что не хватает в стране классиков, и в частности русской классической поэзии. Объясняли неограниченную подпись — и бумага, как на странно, на-

шлась. Выпустили многотиражные тиражи Пушкина, Лермонтова, Есенина, Маяко-

вского. Хорошо? А прекрасно! Но ведь как же быть с Тютчевым? А с Фетом? А с Ап. Гри-

горьевым, Я. Полонским еще дальше отодвигаются. Не специальность, конечно, но неминуемо.

А что касается того, первого ряда, то ведь тоже неуклюжо как-то, даже порой оторвь-

дет: в каждом доме одинаковое издание Пушкина. Что-то этим от военкомата, от казармы.

На самом деле одному нужен однотонник, а

другому — академическое собрание.

Не так давно опубликованы заметки К. Си-

монова, и в них немало о послевоенных засе-

даниях Комитета по Стalinским премиям.

Согласитесь, интересно. Записано тогда же, по горячим следам. Скомпоновало в конце

жизни, в семьдесят девятом, но Симонов

Константин Ваншенкин

МНОГОЛИКАЯ НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ

совершенно не касается уровня обсуждаемых книг. А ведь абсолютное большинство одобренных Комитетом и Сталинским премиями (девяноста книг!), вводя в плотные слои новой общественной атмосферы, давно перестало существовать.

Начиная со сталинских времен, официальное руководство некомпетентно, самонадеянно и чаще всего намеренно наставляло народу не лучшую литературу, то есть деформировало, калечило национальный вкус. Таким образом легче было громить талантливое, от которого читатели заранее систематически отучились.

Сталин подозревал, что настоящая литература — его потенциальный враг и, как мы видим сейчас, не ошибился.

Как известно, методом Сталина было декларировать одно, а делать обратное. Он искал, переворачивал многие понятия. Недавно я прочитал, что в 1933-м П. А. Флоренский препрорекал, отправлен на Дальний Восток, в лагерь «Свободный». Каково! Замечательный мыслитель Павел Александрович Флоренский (1882—1937?) оказался заключенным в лагерь, который называется «Свободный!» Вот виновата формула сталинизма.

Когда дело касается преступлений против человечности, то речь не может идти о плохом, а только о реализме. О реализме закона.

Но вот наступили иные времена, однако национальная некомпетентность окончательно в литературе, да и в ней ли одной!, увы, сохранилась. А куда же ей деваться, ведь там были воспитаны.

Группа писателей не слишком давно встречалась с командованием вида войск. Не называла имен — было уж слишком очевидно, что эти люди были люди, все в геройских Звездах, в Главном сейчас уже умер. Он очень интересно рассказывал о том, чего мы не знали, предлагал любую командировку, а потом призвал написать книгу (можно не одну) о молодом лейтенанте, который после учёбы попадает в далекий гарнизон, служит, встречает девушку, женится.

— Пишите и несите прямо нам, — сказал Главком. — Мы сразу прочтем...

Он был уверен, что разбирается в этом предмете. И еще он добавил: — Только, знаете, без измен, уходов и другой разводов. Нам это нужно...

Я тогда заметил сидящим рядом со мной: — Ему требуется «Тихий Дон», но без Аксиньи...

Да, но ведь без Аксиньи «Тихого Дона» не было!

Так воспитаны. И рядовой читатель не отстает, проявляет активность. И тоже, как правило, говорит не себе лично.

Предлагают читательским опросом составлять поэтические сборники — из стихов, напечатанных в периодике. Которое наберет больше голосов, то и войдет в книжку.

Всёрыз обговаривается (по призыву печати), какие произведения следует экранизировать. Одумайтесь! Экранизация, особенно классики, вский раз редчайшая, штучная удача... Что печатать, что экранизировать, что петь. Наконец, что писать... Это решается не всенародными референдумами. Опросом можно решить, какой фильм желательно показать в том или ином кинотеатре, а не какой снимать на киностудии.

Читатель должен выбирать, что ему читать. Но не путем собственного некомпетентного планирования. Планировать — как во всем — могут только специалисты.

Судьба книги не может решаться, как жизнь или смерть римских гладиаторов, зависеть от того, как публика дергает пальцем, вверх или вниз, какой подает знак.

Прихоть толпы здесь неуместна.

«Широкий» читатель, который хочет, чтобы обязательно было во его, не всегда знает, что

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

на деле ему нужно. Он порой похож на больного, который сам выбирает себе лекарство и занимается самолечением.

Я написал когда-то, уже давно: «Какова литература — таков и читатель. Это взаимосвязано, и очень крепко.. Замечательный читатель читает замечательные книги, средний — средние, а никудышный — обязательно плохие. Это закон. Прямая зависимость».

Добавлю, что у нас выпускаются книги для всех трех категорий. Для последней — более всего.

Мало говорить о серой литературе, надо ее еще и различать. А то ведь существует и чи-

щему художнику всегда трудно, а иначеющему — легко.

У нашей литературы есть замечательное свойство: наиболее ярко проявляться в наименее благоприятные, неблагополучные, трагические времена. Это касается и моего поколения, предельно поредевшего на войне и дальше. Это не менее бессстрашных своих певцов; касается и так называемого периода застола.

В те годы писали свои книги Ю. Трифонов, В. Шукшин, В. Тендряков, Ф. Абрамов, Б. Случинский, Ю. Казаков, К. Кульев и другие. Я называл только ушедших. У нас есть имена, которые не стыдно поставить в самый высокий ряд, и для меня очевидно, что наша пора будет впоследствии отнесена к лучшим периодам в развитии отечественной литературы.

Но заслонены ее пути воздвигнулись немалые. Это была канва бесконечная полоса препятствий.

Помню, присутствовал я в Театре на Таганке на обсуждении спектакля «Жизнь» по повести Бориса Мондаса. Поставил спектакль Юрий Любимов. Спектакль просто замечательный, безукоризненный, хватавший за душу и не отпускающий ни минуту. Так и не и не выступил. Выступали артисты, писатели — защищали, доказывали. Тщетно. Заместитель министра культуры К. В. Боронин, долгие годы до этого служивший администратором Союза писателей, привез с собой двух председателей колхозов, Героев Социалистического Труда. Они его и поддерживали выступлениями типа: «Вы и нам приезжайте, посмотрите. Где вы такое видели?»

Одни из них был председателем колхоза в Горках Ленинских. И вот в спектакле — дело сразу после войны — Кузькин, блестяще сыгранный Золотухиным, мостит доски — усыпаны — через деревенскую грязь. А я осенью пятьдесят четвертого года в честь готовившегося съезда писателей как раз выступал там, в Горках, с еще несколюхими коллегами. Авиабус остановился на щоссе, сойти с асфальта было невозможно, дальше простирались по лугам, по глубине грязь. Нет бы председателю, такому известному и независимому (а это был тот же, кто принимал когда-то нас) воскликнуть — А ведь точно, так и было! — Но ведь говорит: — Где вы такое видели? Это уже не похоже на некомпетентность. Это похоже.

А волевая попытка резкого ограничения подписи на перводокументе! Она в экономически некорректна, безграмотна. Это же заем. Государство суют деньги, а оно говорит: — Не-а! С подлинными изданиями поначалу поступили, как с анти-водочными изделиями, видно, тоже посчитав их за алкоголь, за что-то вредное здоровью. Вот ум тормоз, там тормоз. Какими же хлорофосфами в духовной сфере должен травиться народ?

А телепередача о причинах неминуемого скращения подписи, которую смотрели все. Какой позор! Увертывание, словоблудие, прямой обман.

А ведь оказалось, что можно. Вот бы сейчас повторить передачу на назидание!

Немало горюх пред происходит вокруг нас — аварии на промышленных предприятиях, взрывы на станциях, кораблекрушения, автокатастрофы. В большинстве случаев по причине безответственности, небрежности, налевательства, бедуинства, вылезших в плоть и кровь. Но я хочу сказать о запланированных настолько же несчастных катастрофах. Вернее, спланированных, утвержденных на высоком уровне, щедро финансированных. Арап, Байкал, искусственные водотехники, ленинградская дамба, жилье массивы рядом с вредоносными производствами и прочее, в прочем, и прочее. Несть этому числа. А за это что-нибудь отвечает в конце концов?

Недавно и выступил на вечер, посвященный семидесятилетию Михаила Лундкина. Сказал о том, как страшно не повезло Московскому писательскому союзу на военную службу для сдачи вступительных экзаменов в высшие учебные заведения не предусмотрено. Именно из этого надо исходить. И музыканты-исполнители не единственная категория граждан, которым испытывают трудности в получении профессии в связи с переносом выполнения своей конституционной обязанности по защите Родины. В аналогичном положении находятся не менее одаренные в своем деле артисты балета, цирка; в науке — физики, математики, филологи и т. д.

В то же время для выдающихся работников культуры предоставлена отсрочка от призыва на военную службу для сдачи вступительных экзаменов в высшие учебные заведения не предусмотрено. Именно из этого надо исходить. И музыканты-исполнители не единственная категория граждан, которым испытывают трудности в получении профессии в связи с переносом выполнения своей конституционной обязанности по защите Родины. В аналогичном положении находятся не менее одаренные в своем деле артисты балета, цирка; в науке — физики, математики, филологи и т. д.

Впереди, как известно, не спустят пытку, артиллерий, танковые войска. Но на этот вопрос, чтобы его понять, необходимо посмотреть и с другой стороны. Сложность современной техники и насыщенность вооружениями Сил обуславливает то, что настолько же времена в армии и на флоте насчитываются около 600 наименований военно-учебных специальностей и многих сотни наименований должностей, комплектуемых службами, старшинами, солдатами и матросами. Подавляющее большинство из них не имеют аналогов в народном хозяйстве и осваиваются только при прохождении военной службы.

Именно в составе этой группы имелось в виду предоставление отсрочки от призыва в армию ряду выпускников ЦМШ. Если бы от Генерального штаба был приведен в статье полностью, то всем было ясно, что в нем речь идет не о десяти выпускниках вообще, а о победителях и лауреатах всесоюзных и международных конкурсов (пианистов, скрипачей, виолончелистов, артистов эстрады и т. д.) — для которых отсрочка предоставляется для выполнения своей конституционной обязанности по защите Родины. В аналогичном положении находятся не менее одаренные в своем деле артисты балета, цирка; в науке — физики, математики, филологи и т. д.

Вспомним, что в армии и на флоте, включая и военно-учебные заведения в этой стране, появляются новые должности, комплектуемые службами, старшинами, солдатами и матросами. Подавляющее большинство из них не имеют аналогов в народном хозяйстве и осваиваются только при прохождении военной службы.

Так как же комплектовать их? Кто будет нести боевое дежурство на стартовых ракетных позициях, атомных подводных лодках, охранять государственную границу, если каждого призывают на направление для прохождения действительной военной службы обязательно только по имеющейся или получаемой им гражданской специальностью?

Очевидно, что такие постановки вопроса невразумочны. Поэтому и выдвигаются 2—3 тысячи призывников-музыкантов, направляемых в войска и на флоты, вносят пусть небольшой, но совершенно необходимый вклад в обеспечение боеспособности Вооруженных Сил СССР, в конечном счете и в оборонный потенциал нашего государства.

Большая часть статьи посвящена вопросу комплектования армии другим странам. Такое обилие фактов по другим государствам при одновременном низком значении положений по этому же вопросу в своей стране — это и вина, и вина, и вина. Но и здесь не обошлось без предвзятого подхода. К примеру, говоря о сроках службы в ННА ГДР, извергнувшись, следовало бы тут же указать и на то, что высшие учебные заведения в этой стране поступают лишь после прохождения срочной воинской службы, а законом этого государства как-либо отсрочкой от призыва вообще не предусмотрены.

Выход В. Баскова о том, что у нас вопросы комплектования армии другим странам. Такое обилие фактов по другим государствам при одновременном низком значении положений по этому же вопросу в своей стране — это и вина, и вина, и вина.

Надеемся, что в будущем мы будем вместе и более компетентно освещать вопросы военного строительства.

Г. КРИВОШЕЕВ,
генерал-полковник, заместитель начальника
Генерального штаба Министерства обороны СССР.

Ответственность односторонняя

Роль прессы в перестройке. Ответственность журналистов за изложенные в печати факты. Сейчас эти вопросы обсуждаются, как никогда, осторожно. Вспомним хотя бы развернутую на XIX Всесоюзной партийной конференции тему о партийной и советской печати. Формулировалась однозначно: «Лица или члены СССР, не могут оставаться в стороне от этикетов. Поделюсь тем, что меня не нравится.

Первое. Личность редактора издания. Ни в коей мере не должна обладать уважаемыми в партийных газетах и журналов — центральными и местными — все же заменой для политического авторитета. Генеральный директор Государственного центра по изучению и сохранению наследия народов СССР Борис Смирнов, долгие годы до этого служивший администратором Союза писателей, привез с собой двух председателей колхозов, Героев Социалистического Труда. Они его и поддерживали выступлениями типа: «Вы и нам приезжайте, посмотрите. Где вы такое видели?»

Второе. Личность редактора издания. Ни в коей мере не должна обладать уважаемыми в партийных газетах и журналах — центральными и местными — все же заменой для политического авторитета. Генеральный директор Государственного центра по изучению и сохранению наследия народов СССР Борис Смирнов, долгие годы до этого служивший администратором Союза писателей, привез с собой двух председателей колхозов, Героев Социалистического Труда. Они его и поддерживали выступлениями типа: «Вы и нам приезжайте, посмотрите. Где вы такое видели?»

Третье. Личность редактора издания. Ни в коей мере не должна обладать уважаемыми в партийных газетах и журналах — центральными и местными — все же заменой для политического авторитета. Генеральный директор Государственного центра по изучению и сохранению наследия народов СССР Борис Смирнов, долгие годы до этого служивший администратором Союза писателей, привез с собой двух председателей колхозов, Героев Социалистического Труда. Они его и поддерживали выступлениями типа: «Вы и нам приезжайте, посмотрите. Где вы такое видели?»

Ч

ГОРИЗОНТЫ
МУЛЬТИКИНОЖИЛ-БЫЛ
ХУДОЖНИК
ОДИН...

Мне одному из первых довелось познакомиться с новой работой узбекских мультипликаторов — с фильмом «Пауза». Забегая вперед, скажу — фильмом удивился, фильмом необычно-го стилевого решения.

Необычность, неоднозначность фильма «Пауза» в том, что образы решены в нем с помощью символов. Символичен и главный персонаж ленты — художник. Вот он своей мастерской. Со всех сторон он окружён своими работами, которые словно сковали не только возможность движения, но и его творчество.

Художник в творческом тупике. Он пытается побороть это состояние и решительно садится к мольберту. Несколько уверенных движений. На весь экран его рука, на которой обмыкновенный одуванчик — символ легкого дуновения жизни. Художник пытается бережно сохранить одуванчик — свою надежду на озарение. Мы видим, как буквально на глазах он преобразуется. Верит, что он опять установит контакт с реальностью, которую на время потерял. Подтверждение тому — бабочки, парящие по мастерской. Бабочки здесь тоже символы. Символы раскрытия творчества художника.

Символ и, казалось бы, обмыкновенный электрический счетчик. Его мелькающие цифры — энергетический потенциал художника. Но вот счетчики на какое-то мгновение замерли — значит, художник опять в творческом тупике. Но вот снова он завертелся. Снова в движении ясти. И снова замерли цифры — художник в пространности. Нет выхода во внешний мир...

Авторам фильма, думается, удалось посредством мультипликации рассказать о попытке осмысления и оценки героям фильма своего творческого пути, о мучительной внутренней борьбе.

Нам хотелось поведать о парадоксах жизни и парадоксах творческого человека в обществе, — рассказывал автор сценария и художник-постановщик Сергей Алибеков. — Тему эту мы выбрали не случайно. Разве мало еще у нас художников, которые в конце жизни хвалятся за голову — занимались же не тем, чем надо было, что их вела по жизни лишь континуум? В итоге жизнь прошла мимо. Иными словами, каждый человек, а художник, настоящий художник, в первую очередь должен знать свое истинное место, свое истинное предназначение.

Понятный смысл заложен и в названии ленты. В любой жизни, в творчестве каждого художника бывает пауза. Но пауза эта не есть полная пустота вообще. Главное не «передержать» паузу, вовремя ее прервать, не потерять наставку с реальностью. Именно поэтому авторы фильма призывают бережнее относиться к миру, нас окружающему, к себе, к творчеству своему. К естеству человека вообще. К проблеме искреннего «я».

В заключение о режиссере. Сергей Алибеков первые добирался как художник-постановщик. Эрнестина это имя, наверное, знакомо по художественному фильму «Велья» (режиссер Н. Тулахадзе), где он выступил в качестве художника. Живет Сергей в Фергане. 12 лет назад окончил Фрунзенское художественное училище. Отсыпал его в глубинке режиссер Назим Тулахадзе, пригласил пять лет назад в качестве художника на свой мультфильм «Будет ласковый дождь».

«Паузу» Сергей Алибеков думает продолжить. По его признанию, «Пауза», по существу, заявка на будущие ленты о человеке и его ответственности за судьбу мира. В равной степени творческий успех в создании «Паузы» с режиссером-постановщиком по праву разделяют операторы Вадим Бахтеев и Ольга Барок, композитор Д. Янов-Яновский.

Вил. НИЯЗМАТОВ.
(Наш соб. корр.).
ТАШКЕНТ.

Кадр из фильма «Пауза».

Фото В. Бахтеева.

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ К МОЛЧАНИЮ МИМА

«Он самый неразговорчивый артист — слова из него не выпадешь на сцене», — шутят по поводу Анатолия Елизарова. А конферансье Сергея Дитятев с присущими ему находчивостью и непосредственностью, так и доложил однажды зрителям, объявляя следующий номер программы: «Сейчас вы встретитесь с артистом, который в тридцати семи странах... молчал». Осторожно и, главное, очень точно — о профессии исполнителя-мина, о его известности.

Вообще-то он с четырнадцати лет «молчит». С того поры, как пришел в самодеятельную студию «Мим», которой руководила Р. Славская; потом, в 17-м — ансамбль Московского мюзик-холла, с 1963 года, окончив Всероссийские творческие мастерские эстрадного искусства. А. Елизаров по-рыбачки самоутверждался, самозабвенно, слушал не пользуясь особой милостью и вниманием организаторов театрального дела мюзикла — пантомимы, избрал к тому же самую трудную ее ветвь — классическую, амплуа «чистого мима» (так называемые мельничики, уподобляясь рыцарю из Ламанчи). В первом составе мельничики кротились особенно рьяно и бороться было чрезвычайно сложно. Ветер глупости, некомпетентности все сильнее раскручивал крылья, переворачивая творческие судьбы. К примеру, один случай из собственной жизни: 1963 год, Ленинград. Я подал заявление в Ленконцерт с просьбой принять меня на работу солистом пантомимы. Представьте себе мое удивление, когда весьма распектабельная дама, к которой поступило это «просвещение», посмотрев на меня поверх очков, стала «весомым компонентом» доказывать, что такого жанра нет, что мимическим искусством владеют многие артисты эстрады (свою «академию» она подтвердила очень авторитетным именем), но это не является основным и единственным их умением. «Одной пантомимы, чтобы выйти на сцену, очень мало, молодой человек», — разозлилась она. Что оставалось делать? Пришлось входит в белокаменную столицу за правдой.

— И мы нашли эту правду!

— В какой-то мере нашел. Во всяком случае, спустя 20 лет в том же в Ленинграде я вышел на сцену с этой пантомимой, только она вымылась в юбилейные солнечные спектакли. Не знаю, была ли это дама в те дни в зале... А вообще с сожалением должен констатировать, что, несмотря на древнюю природу пантомимы, на удачные опыты таких прославленных деятелей театрального искусства, как Михаэльхолл, как Тарков, пробовавших себя в этом жанре, на удачу зарубежных кудесников, у нас пантомимы в разные годы и на разных уровнях старались не замечать. Ее окресты, представьте, «пришли искусством», импортины, «заграницы».

Яркий пропагандист чуждого искусства долгого чискался у меня. Пришлось обстоятельно пояснять, доказывать, что не в придуман этот образ, что современная пантомима имеет народные истоки, но и т. д. и т. п. Однако поиски меня за белую маску шли долго, и приходилось белить лицо только на гастролях за рубежом — в Англии, Австрии, Новой Зеландии.

Более того, сама техника мима тоже вызывала возражения: защитники «школы передвижников» от Станиславского доказывали несовместимость пантомимы с мастерством актера. «Внедри в пантомимы изгояния из театральных кулонах, — говорили они, — и все будет хорошо!»

— Наука важна, под какой крышей или под чьей эндоид существовать пантомиме — чтобы ее замечали, признавали и помогали ее процветанию!

— Но скажите: эстрада взяла от пантомимы только развлечения. Она популяризировала этот жанр, но за ширину его в узкие рамки номера в концертах, и таким образом «экзаконсервировалась» пантомимы выше в зародыши.

Сегодня она живет и самостоятельна (не говоря о зарубежных примерах, можно назвать наши театры и ансамбли в Минске, Каунасе, Тбилиси), приходит на помощь белите, драме. После удачного выступления на сцене Театра пантомимы Львовской Филармонии в Праге я загорелся мечтой создать такой театр в Москве.

— Насколько я осведомлен, пока этого театра нет в столице. А что является тортом?

— Не скажите: эстрада взяла от пантомимы только развлечения, безразличные ко всему. Сами судите: начались мои многолетние переписки с Москонцертом, с Главным управлением культуры исполнителя Советского Союза, с другими учреждениями. Можно составить многотомное издание — своего рода наглядное пособие по изучению бирюкратического стиля. Документы, письма плавали между организациями, ставились весьма туманные взыски — ни «ада», ни «нет» — нечто среднее и весьма расплывчатое. И все в замедленном темпе, пока бумаги не устаревали, пока не сменились руководящие работниками, и все возвращалось на круги своя, начиналось заново. Так шли годы. И по сей день ничего не решено. Это касается театра, но и в своем личном творчестве я постоянно ощущаю дискриминацию.

— Вы не служите краски, Анатолий Александрович! Какая дискриминация, если вы так часто заняты в концертах, ездите по стране, выступаете

ческим искусством владеют многие артисты эстрады (свою «академию» она подтвердила очень авторитетным именем), но это не является основным и единственным их умением. «Одной пантомимы, чтобы выйти на сцену, очень мало, молодой человек», — разозлилась она. Что оставалось делать? Пришлось входит в белокаменную столицу за правдой.

— И мы нашли эту правду!

— В какой-то мере нашел. Во всяком случае,

спустя 20 лет в том же в Ленинграде я вышел на

сцену с этой пантомимой, только она вымылась

в юбилейные солнечные спектакли. Не знаю,

была ли это дама в те дни в зале... А вообще с

сожалением должен констатировать, что, несмотря на древнюю природу пантомимы, на удачные

опыты таких прославленных деятелей театрального

искусства, как Михаэльхолл, как Тарков, пробовавших

себя в этом жанре, на удачу зарубежных

кудесников, у нас пантомимы в разные годы и

на разных уровнях старались не замечать. Ее

окресты, представьте, «пришли искусством», импортины, «заграницы».

Яркий пропагандист чуждого искусства дол-

го чискался у меня. Пришлось обстоятельно

пояснять, доказывать, что не в придуман

этот образ, что современная пантомима имеет

народные истоки, но и т. д. и т. п. Однако поиски

меня за белую маску шли долго, и приходилось

белить лицо только на гастролях за рубежом —

в Англии, Австрии, Новой Зеландии.

Более того, сама техника мима тоже вызывала

возражения: защитники «школы передвижников»

от Станиславского доказывали несовместимость

пантомимы с мастерством актера. «Внедри в пантомимы изгояния из театральных кулонах, —

— говорили они, — и все будет хорошо!»

— Наука важна, под какой крышей или под

чьей эндоид существовать пантомиме — чтобы

ее замечали, признавали и помогали ее

процветанию!

— Но скажите: эстрада взяла от пантомимы

только развлечения, безразличные ко всему.

Сами судите: начались мои многолетние

переписки с Москонцертом, с Главным управлением

культуры исполнителя Советского Союза, с други

ми учреждениями. Можно составить многотомное

издание — своего рода наглядное пособие по изучению бирюкратического стиля. Документы, письма плавали между организациями, ставились весьма туманные взыски — ни «ада», ни «нет» — нечто среднее и весьма расплывчатое. И все в замедленном темпе, пока бумаги не устаревали, пока не сменились руководящими работниками, и все возвращалось на круги своя, начиналось заново. Так шли годы. И по сей день ничего не решено. Это касается театра, но и в своем личном творчестве я постоянно ощущаю дискриминацию.

— Вы не служите краски, Анатолий Александрович! Какая дискриминация, если вы так часто

заняты в концертах, ездите по стране, выступаете

в эстраде, — говорит Елизаров.

— А почему же артист, признанный, может сказать, мим международного класса, оказаться не наукоемким искусством?

— Потому что в творческой судьбе каждого

искусства есть неизвестные факторы, которые

всегда могут помешать.

— А может быть, Анатолию Александровичу

Елизарову наоборот не так повезет, что в его

родной организации подует свежий ветер

перемены, для того, чтобы добраться чего-то.

— Яркий пример: «Городской фестиваль

пантомимы» в Тбилиси, — говорит Елизаров.

— А почему же артист, признанный, может

сказать, мим международного класса, оказаться не наукоемким искусством?

— Потому что в творческой судьбе каждого

искусства есть неизвестные факторы, которые

всегда могут помешать.

— А может быть, Анатолию Александровичу

Елизарову наоборот не так повезет, что в его

родной организации подует свежий ветер

перемены, для того, чтобы добраться чего-то.

— Яркий пример: «Городской фестиваль

пантомимы» в Тбилиси, — говорит Елизаров.

— А почему же артист, признанный, может

сказать, мим международного класса, оказаться не наукоемким искусством?

— Потому что в творческой судьбе каждого

искусства есть неизвестные факторы, которые

всегда могут помешать.

— А может быть, Анатолию Александровичу

Елизарову наоборот не так повезет, что в его

ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«Могобет Н. Попову! Спасибо ей за хорошую, умную, эмоциональную, с коммуникативными предложками статью, опубликованную в № 9 журнала (Б. Гусев, Киев). Я — автором, но ваша заметка мне очень близка и дорога. хочу поделиться с вами: меня глубоко тронулась эта статья, в каждом слове которой — чистейшая правда. (Л. Кейлин, Брянск). Это строка из письма-отклика на публикацию «Любим ли мы Чехова», где была поднят целый ряд вопросов: судьба рода Чеховых — города Таганрога, уважение к писателям в нас и ее рубежом, морально-представительные уроки, которые можно извлечь из ярко современного чеховского творчества, и, наконец, речь шла о чеховском наследии, по которому после смерти родственников Чехова доходы от его произведений должны достичь в распоряжение таганровского городского управления на нужды народного образования. В статье прозвучали предложения создать фонд Чехова из отчислений от доходов, которые приносит государству чеховские издания.

Прокомментировать читательскую почту мы попросили автора статьи Н. Попову.

«Любим ли мы Чехова?»

— Начать мне хочется с письма ветерана войны и труда В. Ельсинского (Ленинград), который упрекает меня: «Вы пишете: «Когда вынули Чехова (одновременно с Королевом) отговаривалась в 1902 году от звания академика в знак протеста против того, что Академия наук (по расприению царя) признала недействительными выборы Горького». Известны ли примеры, чтобы из Союза писателей кто-нибудь вышел после исключения из него Ахматовой, Зощенко и Пастернака? Такая последовательность вопросов мне кажется ошибочной. При Николае II Чехову и Королеву подобный протест не грозил физическим уничтожением. При Сталине это было разносило самоубийством».

Уважаемый товарищ Ельсинский! Не стоит идеализировать самодержавие. Любовь великодушие, любая непокорность, любой протест против власти предержащих поддавались в царской России жестоко и беспощадно. Петровская и Шлиссельбургская крепости, как известно, никогда не пустовали. Тюрьмы, ссылки, изгнание, трагическая смерть в расцвете лет или самоубийство — вот часть многих и многих российских патриотов в эпоху царизма. Вспомним судьбы хотя бы некоторых светочей нашей литературы. Писатели-дебютисты. Радищева, Николая Новикова, Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Короленко, чьи лучшие годы прошли в тюрьмах и ссылках. Герцен, Соловьев, Салтыков. Многократно ссылали и арестовывали и Горького, даже когда он был уже всемирно известным писателем.

Чехов, по счастью, избежал преследования. Однако многие его произведения, в том числе «Остров Сахалин» и пьесы, с трудом пробивались в читателях и зрителях сквозь сети цензуры, которая буквально в каждом чеховском слове угадывала непозитивную крамолу. Пьесы «Чайка» и «Три сестры», которые стоят сейчас во всем мире цензура запрещала играть на сценах народных театров России. А с «Островом Сахалин» — приключился даже своего рода цензурный казус. Напечатанный по-русски, он был запрещен изъять из продажи, когда появился в России во французском переводе.

Лучшие писатели России всегда и независимо оставались верны своему долгу — жить болезнью народа, защищать справедливость, защищать права человека, о чем как о первостепенной обязанности писателя и напомнил Чехов в своей «Чайке».

Вы правы, что в годы сталинщины протест против несправедливости был чреват смертельной опасностью. Но времена доноса до нас документы и свидетельства, благодаря которым мы узнаем, что даже в ту страшную пору находились учёные, писатели, военачальники, простые рабочие, которые вступались за неиновинных. И иногда им удавалось спасти людей или хоть как-то облегчить их участь. Другие — даже в тюрьмах и лагерях, несмотря на пытки и унижения, — сохранили человеческое достоинство и старались поддержать

нашу статью. Надеюсь, что хоть после нашей публикации в Таганроге произойдет на конец перемены к лучшему. Но ведь подобное чувство горечи вызывает положение в многих городах. Заменим в своей статье название Таганрог на Москву и... все будет похоже», — пишет В. Гусев.

«Давайте учиться у Чехова нравственности, порядочности, забытому многими из нас чувству собственного достоинства! И примером нам должны были бы служить, конечно, наши писатели. Ведь они должны быть настоящей совестью народа, как это было в прошлом в России» (М. Шешнитеин, Ростов-на-Дону).

Взволнованно отнеслись читатели к судьбе родных Чехова. «С болью в сердце читала

статью, как хотя бы частично преодолеть наше унылое негостепримство. «Неустроимость нашего быта, плохо организованный туризм внутри страны заставляет людей платить огромные деньги и отправляться «глазом по Европам», чтобы хоть за границей почувствовать себя на какое-то время «человеком», — пишет москвичка М. Лычагина. Она возлагает большие надежды на развитие кооперативного гостиничного типа с экскурсионным обслуживанием, которые стоят бы создавать не только в Таганроге. За кооперативы-пансии-платы высказываются и другие читатели. Мыслы, конечно, прекрасны. Но одни только кооперативы проблему внутрисоюзного туризма не решат. В первую очередь о нас должны заботиться все-таки государство и все его службы. Даже если, например, в Таганроге появятся частные пансии-платы, зависящие от гостиницы, то в других областях науки. Отделения фонда имеются и в других странах, например во Франции».

Подобных фондов в мире существует немало. И поля их деятельности, как правило, со временем расширяются. Фонд, созданный видным певцом Жаком Брюлем после его смерти, поначалу предназначался только для культурных целей. Сейчас фонд стремится также финансировать научные поиски, направленные на изучение мира, от которого умер сам Жак Брюль. Но люди остались не только его песни. Благородная деятельность наследия его имени фонду увенчивает память о певце.

Или вот еще один пример фонда, обессмертившего имя его создателя. Гончаровская премия, которую ежегодно присуждается академиями, учреждениями на средства Эммануила Гончара, является самой престижной литературной премии во Франции.

Читатели, откликнувшиеся на статью, не только выступают за создание Чеховского фонда, но высказывают и другие интересные предложения: например, создать международное общество или клуб друзей Чехова.

Стомило бы вообще ввести в практику создания в нашей стране писательских фондов из отчислений от издательских доходов. Ведь производители наших классиков приносят немалые доходы. Куда они идут и на что расходуются? Ништо не знает.

И разве мы не унаследовали Льва Толстого, решая на самых высоких уровнях вопрос, как же наименее счастливы Ясную Полину, в то время как Толстой еще при жизни отказался от гонораров и своим трудом на дематериалит, а то и столетия вперед оставил сокровища посвященных ему музеев?

Фонды Чехова, Толстого, Горького, Булгакова, Пастернака, Цветаевой. Платонова и других писателей станут прекрасной и деятельной формой выражения нашей любви и ним. Никто, наверное, не будет препятствовать знаменитым литераторам, художникам, музыкантам, ученым, общественным деятелям и при жизни учреждать свои фонды. Ведь возможно творить реальное добро открываясь перед подобными фондами поистине неограниченные.

Наталия ПОПОВА.
МОСКВА.

«Воля писателя, наезд Чехова должны выполниться», — считает Чингиз Айтматов,

«Хорошо, что вы вспомнили первую чеховскую профессию, профессию медика, врача. Думаю, что отчисления от доходов, которые приносят чеховские издания, нужно было бы направить в первую очередь на строительство

и на ремонт зданий, в которых работают опытные педагоги».

Фото Н. Букина/ТАСС.

На мой вопрос, почему И. Тузинченко оставил одно из военных биографий. Этому же позицию заняла и прокуратура Таджикской ССР.

Служил — и точка. Хотя компетентные органы заявили письменно, что служба И. Тузинченко в немецкой полиции не подтверждается. Хотя опрос жителей села Александровка показал, что большинство сверстников Ивана Афанасьевича или ничего не знают о его сотрудничестве с оккупантами, или это им известно из чьих-то предположений.

Итак, ни явных улик, обличающих И. Тузинченко в предательстве, ни очевидных доказательств его ненависти к народу нет. Но факт остается фактом: И. Тузинченко в 1941—1943 гг. служил в немецкой полиции. Одно датировано 1949-м, другое — 1951 годом. Ни одному, ни другому не был дан ход. Здесь наращивается естественное предположение, что им просто не придало значения выявление несостоитительности обвинения.

Что же есть? Есть, например, такой документ: «Справка. Пом. ком. похода 61 гв. д. 238 гв. с. полка гвардии старший сержант Тузинченко Иван Афанасьевич. 1922 г. р., на фронте Великой Отечественной войны получила в ноябре 1943 г. сквозное пулю в грудь, вдруг вскрылось пулевое ранение правой голени с повреждением малой берцовой кости, по поводу чего с 24 декабря 1943 г. находилась на лечении в ЭГ 1483. Представление отца о награждении: 86 ОМСВР РД ЭГ... Справка составлена на основании подлинной истории болезни номер 4617 ЭГ 1493».

В течение почти трех лет эту справку, выданную архивом военно-медицинских документов Министерства обороны СССР, во всех инстанциях признавали недействительной. Высказывались основательные, порой учинительные предположения о том, как «добываются подобные справки».

Обращаюсь в Центральный архив Министерства обороны СССР.

— Имеющиеся документы

вполне достаточно для признания И. Тузинченко навязчиком войны.

— сказал Иван Семенович Баскаков, заместитель начальника отдела,

один из тех, кто ежедневно помогает различным учрежде-

ниям и родственникам участников войны в восстановлении их военных биографий. — Тем более что в районном комитете Центрального района Душанбе — и точка. Хотя

— Я не уверен в подлинности документов. Военно-

медицинского музея.

На мой вопрос, почему И. Тузинченко оставил одно из военных биографий. Этому же позицию заняла и прокуратура Таджикской ССР.

Служил — и точка. Хотя

компетентные органы заявили письменно, что служба И. Тузинченко в немецкой полиции не подтверждается. Хотя опрос жителей села Александровка показал, что большинство сверстников Ивана Афанасьевича или ничего не знают о его сотрудничестве с оккупантами, или это им известно из чьих-то предположений.

Итак, ни явных улик, обличающих И. Тузинченко в предательстве, ни очевидных доказательств его ненависти к народу нет. Но факт остается фактом: И. Тузинченко в 1941—1943 гг. служил в немецкой полиции. Одно датировано 1949-м, другое — 1951 годом. Ни одному, ни другому не был дан ход. Здесь наращивается естественное предположение, что им просто не придало значения выявление несостоитительности обвинения.

Что же есть? Есть, например, такой документ:

«Справка. Пом. ком. похода 61 гв. д. 238 гв. с. полка гвардии старший сержант Тузинченко Иван Афанасьевич. 1922 г. р., на фронте Великой Отечественной войны получила в ноябре 1943 г. сквозное пулю в грудь, вдруг вскрылось пулевое ранение правой голени с повреждением малой берцовой кости, по поводу чего с 24 декабря 1943 г. находилась на лечении в ЭГ 1483. Представление отца о награждении: 86 ОМСВР РД ЭГ... Справка составлена на основании подлинной истории болезни номер 4617 ЭГ 1493».

В течение почти трех лет эту справку, выданную архивом военно-медицинских документов Министерства обороны СССР, во всех инстанциях признавали недействительной. Высказывались основательные, порой учинительные предположения о том, как «добываются подобные справки».

Обращаюсь в Центральный архив Министерства обороны СССР.

— Имеющиеся документы

вполне достаточно для признания И. Тузинченко навязчиком войны.

— сказал Иван Семенович Баскаков, заместитель начальника отдела,

один из тех, кто ежедневно помогает различным учрежде-

ниям и родственникам участников войны в восстановлении их военных биографий. — Тем более что в районном комитете Центрального района Душанбе — и точка. Хотя

— Я не уверен в подлинности документов. Военно-

медицинского музея.

На мой вопрос, почему И. Тузинченко оставил одно из военных биографий. Этому же позицию заняла и прокуратура Таджикской ССР.

Служил — и точка. Хотя

компетентные органы заявили письменно, что служба И. Тузинченко в немецкой полиции не подтверждается. Хотя опрос жителей села Александровка показал, что большинство сверстников Ивана Афанасьевича или ничего не знают о его сотрудничестве с оккупантами, или это им известно из чьих-то предположений.

Итак, ни явных улик, обличающих И. Тузинченко в предательстве, ни очевидных доказательств его ненависти к народу нет. Но факт остается фактом: И. Тузинченко в 1941—1943 гг. служил в немецкой полиции. Одно датировано 1949-м, другое — 1951 годом. Ни одному, ни другому не был дан ход. Здесь наращивается естественное предположение, что им просто не придало значения выявление несостоитительности обвинения.

Что же есть? Есть, например, такой документ:

«Справка. Пом. ком. похода 61 гв. д. 238 гв. с. полка гвардии старший сержант Тузинченко Иван Афанасьевич. 1922 г. р., на фронте Великой Отечественной войны получила в ноябре 1943 г. сквозное пулю в грудь, вдруг вскрылось пулевое ранение правой голени с повреждением малой берцовой кости, по поводу чего с 24 декабря 1943 г. находилась на лечении в ЭГ 1483. Представление отца о награждении: 86 ОМСВР РД ЭГ... Справка составлена на основании подлинной истории болезни номер 4617 ЭГ 1493».

В течение почти трех лет эту справку, выданную архивом военно-медицинских документов Министерства обороны СССР, во всех инстанциях признавали недействительной. Высказывались основательные, порой учинительные предположения о том, как «добываются подобные справки».

Обращаюсь в Центральный архив Министерства обороны СССР.

— Имеющиеся документы

вполне достаточно для признания И. Тузинченко навязчиком войны.

— сказал Иван Семенович Баскаков, заместитель начальника отдела,

один из тех, кто ежедневно помогает различным учрежде-

ниям и родственникам участников войны в восстановлении их военных биографий. — Тем более что в районном комитете Центрального района Душанбе — и точка. Хотя

— Я не уверен в подлинности документов. Военно-

медицинского музея.

На мой вопрос, почему И. Тузинченко оставил одно из военных биографий. Этому же позицию заняла и прокуратура Таджикской ССР.

Служил — и точка. Хотя

компетентные органы заявили письменно, что служба И. Тузинченко в немецкой полиции не подтверждается. Хотя опрос жителей села Александровка показал, что большинство сверстников Ивана Афанасьевича или ничего не знают о его сотрудничестве с оккупантами, или это им известно из чьих-то предположений.

Итак, ни явных улик, обличающих И. Тузинченко в предательстве, ни очевидных доказательств его ненависти к народу нет. Но факт остается фактом: И. Тузинченко в 1941—1943 гг. служил в немецкой полиции. Одно датировано 1949-м, другое — 1951 годом. Ни одному, ни другому не был дан ход. Здесь наращивается естественное предположение, что им просто не придало значения выявление

